

Придя в себя, Бай Лин порывался что-то возразить, но маршал Хог даже слушать не стал, попросту уйдя. Сжав кулаки до побелевших костяшек, Бай Лин в глухой ярости зашагал обратно к своим жилым покоям.

— Брат, ты вернулся! — к нему тут же подлетел Бай Нин и принялся взволнованно расспрашивать: — Кто вообще такой этот Хай Тянь?! Можно как-то разузнать о нем побольше? Надо попросить профессора Карло проверить состав его духов.

Бай Нин уже навел справки: этот выскочка был самым заурядным, посредственным человеком. Он просто физически не мог создать аромат, заслуживший оценку «А+»! Наверняка пустил в ход какие-то грязные трюки или подменил готовый образец.

Бай Лин сел в кресло, сам не свой от тревоги. Заметив, в каком состоянии находится брат, Бай Нин тут же притих.

Бай Лин долго молчал, его лицо исказила сложная гамма эмоций. Наконец его губы дрогнули, и он выдал:

— У профессора Карло есть супруга... И она жива.

Младший брат оцепенел. Лицо его вытянулось от крайнего изумления, и он выкрикнул, не веря собственным ушам:

— Что?!

— Быть того не может!

— Брат, но ведь профессор Карло всегда считался холостяком! К тому же у вас с ним...

Бай Нин осекся на полуслове, испуганно замолчав.

Бай Лин поднял на него тяжелый взгляд:

— Профессор сейчас по уши в работе, и я не хочу отвлекать его подобными слухами. Разберемся, когда вернемся. Однако список участников с факультета парфюмерии я ему отправлю и попрошу провести проверку. В любом случае, в Седьмом секторе я тебя не оставлю.

Услышав это, Бай Нин просиял и радостно обнял брата:

— Спасибо, братик! Я так и знал! Этот Хай Тянь стопроцентно жульничал, помани мое слово!

В его голосе сквозила безграничная гордость. Профессор Карло был буквально одержим своими научными изысканиями, но к его старшему брату всегда относился с особым трепетом, искренне восхищаясь его талантом. В Первом секторе все давно жили в уверенности, что эти двое рано или поздно свяжут себя узами брака. Да и как могло быть иначе?

А какая-то там «законная жена» профессора Карло? Да куда ей до его брата! Бай Лин происходил из благородной семьи, получил блестящее образование и уже сейчас занимал должность ведущего ассистента Карло в научно-исследовательском институте Первого сектора. Среди высших эволюционировавших он по праву считался идеалом красоты и ума, о котором грезил каждый.

Бай Лин ободряюще похлопал младшего по плечу, активировал оптический компьютер и, быстро зарегистрировав список участников факультета парфюмерии вместе с данными их ароматических образцов, отправил файл профессору.

О «супруге», о которой мимоходом упомянул маршал Хог, он не обмолвился ни единым словом.

Научно-исследовательский институт Первого сектора

В лаборатории высочайшего уровня секретности стояла идеальная чистота. Высокий мужчина в белоснежном халате работал у стола; его лицо скрывали массивные защитные очки и плотная медицинская маска. В линзах очков холодным, безжизненным блеском отражались потолочные лампы дневного света — точно так же, как и его собственный взгляд: пронзительный, ледяной и совершенно равнодушный ко всему миру.

Остальные сотрудники, изредка осмеливаясь поднять глаза на профессора Карло, тут же подсознательно ежились от этого взгляда и поспешно возвращались к своим приборам. Эксперимент шел своим чередом. Мужчина, не прерываясь, работал уже двадцать четыре часа кряду. Наконец, когда самый сложный научный барьер был успешно преодолен, а коллеги буквально взмолились о пощаде, он согласился сделать перерыв.

Стоило ему переступить порог лаборатории и выйти из зоны глушения сигналов, как экран его оптического компьютера ожил. Устройство настойчиво запищало, принимая входящие сообщения.

Карло открыл лог. Это было личное письмо от его ассистента, Бай Лина. Профессор ожидал увидеть там стандартные отчеты или банальные заверения в безопасности. Бай Лин обладал редким типом Антидота, и его вынужденная поездка в дикий, неотесанный Седьмой сектор наверняка заставляла его изрядно понервничать. Из-за многолетней изоляции Седьмого сектора — как военной, так и информационной — Карло даже смутно не представлял, на каком уровне развития сейчас находится этот регион.

Бегло просмотрев текст, он понял, что Бай Лин подозревает одного из студентов-парфюмеров в фальсификации экзаменационной работы. К любым проявлениям научной нечестности Карло относился с глубоким презрением, однако его брови недовольно сошлись у переносицы — не стоило делать поспешных выводов до получения неопровержимых улик. К тому же младший брат Бай Лина сейчас отчаянно боролся за квоту лучшего студента по обмену. Очевидно, Бай Лин пошел на поводу у эмоций и судил предвзято, защищая интересы семьи.

Он пролистнул страницу вниз, просматривая личные карточки конкурсантов. Но едва его взгляд упал на снимок одного из юношей, зрачки Карло резко сузились. На фотографии были видны лишь глаза парня, но этого хватило, чтобы мгновенное изумление на лице профессора сменилось глухим, безгловым отторжением.

Оптический компьютер высветил личное дело Хай Тяня, увенчанное жирной оценкой «А+» за практический тур.

Тот невежественный, жалкий скряга из его воспоминаний? Этот ничтожный искатель выгоды сумел получить высший балл? Абсурд. Без подлого обмана тут явно не обошлось.

Резко развернувшись, Карло вернулся в лабораторию и лично запустил экспресс-анализ ароматической эссенции, присланной Бай Лином.

Однако результаты превзошли все его самые смелые ожидания. Показатели на экране заставили бы любого высшего эволюционировавшего потерять рассудок от вожделения — каждая физико-химическая характеристика аромата была доведена до абсолютного, недостижимого ранее идеала!

Карло сощурил узкие глаза. Его голос зазвучал подобно хрусту колотого льда:

— Воровство и подделка... Хай Тянь, ты вызываешь у меня лишь омерзение.

Как можно позволить столь беспринципному ничтожеству занять первое место в конкурсе и получить право на обучение в престижном Императорском университете? Кто знает, какую грязную уловку применил этот проныра, чтобы прямо под носом у комиссии подменить образцы и нагло украсть заслуженное место Бай Нина.

Профессор медленно поднялся со стула и снял защитные очки. Его лицо словно окаменело.

Что ж, похоже, пришло время лично связаться со своим дражайшим «супругом».

На следующий день

Сверившись со временем, Хай Тянь аккуратно прибрал свои скромные пожитки, которые намеревался передать маленькой девочке из трущоб.

Тюремная стража приносила еду строго трижды в день — утром, в полдень и вечером, а в остальное время коридоры пустовали. Камера была запечатана наглухо, и сбежать отсюда обычному человеку казалось задачей из разряда невыполнимых.

Поэтому ранним утром Хай Тянь примерным узником сидел в своей камере. Стоит отдать должное местной кухне — завтрак ему принесли поистине королевский. Горячий рассыпчатый рис, целых четыре изысканных блюда, наваристый суп и даже два вида освежающих напитков на выбор!

[Ого. Мы в тюрьме или на курорте все-таки?]

Хай Тянь, который последние недели буквально считал каждую копейку и экономил на еде ради покупки пропуска, лишь обреченно вздохнул. Если бы он только знал, что в тюрьме кормят лучше, чем во многих ресторанах, он бы сам попросил этих мерзавцев запереть его подольше. Пусть бы его искали хоть все семеро — здесь бы его точно никто не побеспокоил.

Однако у остальных членов медицинской бригады рацион был самым обычным, если не сказать — убогим до жалости.

Хай Тянь отправил в рот сочную закуску. С набитым ртом, забавно раздув щеки, он невнятно пробормотал стоявшему у решетки надзирателю:

— Простите... Вы ничего не перепутали? Это точно мне?

Охранник равнодушно звякнул ключами:

— Твой случай — особый.

«Ого, сюрприз!» — мысленно обрадовался Хай Тянь.

[Неужели у твоего ненаглядного проснулась совесть? Ты для него действительно не такой, как все остальные!]

«Отлично! Особый статус!»

— Тебе положен предсмертный обед, — добавил стражник.

Хай Тянь замер с поднятыми палочками. Аппетит мгновенно испарился, а еда показалась

пресной и безвкусной.

Когда конвоир ушел, сердобольные медики из соседней камеры решили просветить ничего не подозревающего бедолагу. Оказывается, для приговоренных к смертной казни существовал строгий регламент, расписанный на последние двадцать четыре часа жизни, и роскошный обед был лишь первым его пунктом.

Под сочувственными и полными ужаса взглядами коллег Хай Тянь, тем не менее, методично умял всё до последней крошки. Трудно было сказать, что творилось у него на душе, но отменный аппетит парня говорил сам за себя.

Наконец кто-то из медиков не выдержал и тихо спросил:

— Тебе... совсем не страшно?

Хай Тянь со скорбным видом приложил ладонь к груди:

— Когда плачет рыба, ее слезы растворяются в воде. Но когда умирает мое сердце, кто разделит эту боль?

Медицинская бригада молча переглянулась. Судя по пустой тарелке, «умирающее сердце» нисколько не мешало ему уплетать деликатесы за обе щеки.

На самом деле Хай Тянь просто следовал здоровому прагматизму. В последнее время его аппетит заметно вырос, так зачем упускать редкую возможность бесплатно и вкусно поесть из-за глупых тревог?

Покончив с обедом, он дождался нужного момента. Система усыпила бдительность остальных узников и пустила закольцованную запись на камеры видеонаблюдения, создавая иллюзию полной тишины и порядка.

Действуя строго по уговору с маршалом Хогом, Хай Тянь незаметно покинул тюремный блок и направился в трущобы. С собой он тащил огромный мешок с вещами, которые успел забрать из поместья семьи Хай. Хоть одежда и утварь были не новыми, для нищих обитателей бедных кварталов это богатство стало бы неоценимым даром.

— Завтра я получу пропуск и навсегда улечу из Седьмого сектора, — запыхавшись, объяснил Хай Тянь. — С собой мне эти пожитки не увезти, вот и решил раздать тем, кому нужнее.

Хог с мягкой улыбкой оглядел внушительный брезентовый баул, из которого доносился металлический звон. Казалось, загадочный незнакомец умудрился запихнуть туда половину своей кухни вместе с кастрюлями и тарелками.

Смотря на этого удивительного юношу, маршал чувствовал, как внутри разливается тепло. В нем не было ни капли той спеси, капризности или высокомерия, которые отличали изнеженных столичных аристократов. От парня исходила удивительная, умиротворяющая нежность, а его близость необъяснимым образом умирляла бурю в раненом ментальном поле маршала.

Сердце Хога пропустило удар, будто пронзенное стрелой Амура. Он с трудом сглотнул. Вот он — его идеальный спутник жизни, которого он искал всю свою жизнь!

— Если ты действительно намерен вернуться к этому твоему Карло... — Хог запнулся, подбирая слова.

Хай Тянь слегка склонил голову набок и мягко улыбнулся:

— Мой супруг — выдающийся и бесконечно благородный человек...

[Сейчас стошнит. Этот «благородный человек» прикарманил твое приданое и вышвырнул тебя вон. Разве что детей нагулять не успели.]

«Нас связывает клятва, которую способна разрушить лишь смерть»

[Ой, всё, прекрати...]

«Замолчи уже».

Хог, внимательно выслушав его признание, медленно кивнул, полностью разделяя эту точку зрения.

«Только смерть разлучит вас, говоришь?»

Что ж, резонно. Значит, придется просто убить его мужа.

Маршал бесцеремонно забрал тяжеленный тюк, который Хай Тянь тащил из последних сил, и закинул его на плечо с такой легкостью, словно это было пуховое одеяло. Свободной рукой он уверенно обхватил парня за талию и единым слитным движением поднял его на воздух.

Для Хога эти несколько сотен фунтов живого и неживого веса ровным счетом ничего не значили. В этом и заключалось подавляющее физическое превосходство высшего эволюционировавшего — абсолютного хищника, равных которому были единицы во всей галактике.

Прежде чем отправиться к сироте, Хог умело обошел все городские объективы слежения и свернул на заброшенную грунтовую тропу. Хай Тянь уже начал всерьез опасаться, что маршал затащил его в глушь с самыми недвусмысленными намерениями — сорвать плащ и силой раскрыть его личность. Однако великан остановился на склоне унылого пустыря.

Перед ними высился небольшой, невзрачный земляной холмик без какого-либо намека на надгробие. Если бы не тяжелая атмосфера этого места, догадаться, что здесь кто-то похоронен, было бы невозможно.

— Здесь покоится моя мать, — тихо произнес Хог.

Юноша перед ним стоял на пороге побега из Седьмого сектора. Сейчас, когда над регионом сгустились тучи грядущей бури, бегство действительно было самым разумным решением. И все же Хог никак не мог перебороть отчаянное желание увидеть его напоследок. Перед расставанием ему до безумия хотелось показать маме того, кого он полюбил всем сердцем...

Хай Тянь застыл, пораженный внезапным осознанием.

Ведь именно эту заброшенную могилу в скором времени разыщут имперские шпионы! Они осквернят ее, выкопают прах женщины и проведут генетическую экспертизу. И тогда правда выплывет наружу: маршал Хог не имеет никакого отношения к благородной династии. Все узнают, что он убил настоящего наследника и присвоил его имя!

Изначально Хай Тянь не планировал вмешиваться в чужие политические интриги. Но сейчас, стоя у этой безымянной могилы, он понимал: если уговорить Хога перенести останки матери в безопасное место прямо сейчас, или, на худой конец, выкопать их самому... страшного разоблачения удастся избежать.

<http://bllate.org/book/19467/1983793>